

Из четырёх корзин лепестков в итоге получилось почти целое глиняное кувшинчико чистой цветочной воды — парфюмированной гидролаты. Чэн Ан остался доволен результатом.

Кувшин был на самом деле довольно большим, и Чэн Ан прикинул, что получилось около пятисот миллилитров цветочной воды. Даже если часть испарится со временем, этого количества должно хватить с избытком для обмена в племени рыболодей.

Ведь эта цветочная вода — не шкуры, которые можно добыть в любой момент. Она редка и трудоёмка в изготовлении. Чэн Ан решил: цена на неё должна быть выше, чем на бумагу.

Не все любят духи, а значит, стоит поднять цену и создать ощущение дефицита. Так ведь и создаются предметы роскоши — именно таким образом их и «раскручивают».

Собрав последнюю каплю, Чэн Ан тут же накрыл кувшин куском овчины, плотно перевязал его прочной верёвкой из рисовой соломы и аккуратно убрал. Он рассчитывал обменять этот парфюм на побольше морской капусты, сушеной солёной рыбы и прочих морских продуктов — так что обращаться с ним следовало бережно.

Шу, узнав, что получилось почти целый кувшин, тоже обрадовался. Вдохновлённые успехом, они с новыми силами заработали ещё два вида духов до того, как свежие цветы завяли.

Правда, из последующих партий цветочной воды вышло меньше, чем из первого урожая цветов дерева Шу. В сумме оба новых аромата дали лишь один кувшин. Чэн Ан, разумеется, хранил их отдельно — ни в коем случае нельзя смешивать! Иначе даже самый изысканный аромат может превратиться в зловоние.

Аккуратно убрав кувшины с духами, Чэн Ан немедленно отправился с Го Цзы собирать дикие ягоды.

Путь, выбранный Го Цзы, оказался отличным: перед ними раскинулось огромное заросшее поле диких ягод. Эти ягоды отличались от тех, что росли вокруг племени: они произрастали среди густых колючих кустарников, куда крупные звери редко заглядывали. Зато здесь было полно птиц и диких кроликов.

Шу даже успел поставить простую ловушку и поймал упитанного кролика. Тот, пойманный за ухо, всё ещё брыкался, пытаясь вырваться.

— Шу, ты молодец! Поймал живого кролика! — восхищённо воскликнула Го Цзы. Она бывала здесь много раз, но ни разу не видела ни одного кролика.

Кролик, конечно, мог считать себя и неудачником — его поймали, — но и счастливым одновременно: попав в ловушку, он остался невредимым и полным сил.

Шу с удовольствием осматривал свою добычу, связал лапы кролика пучком травы, но не слишком туго — чтобы не повредить.

— Шу, сегодня будешь есть крольчатину! — с завистью сказала Го Цзы. Недавно охотники добыли мамонта — самого крупного зверя за всю историю племени. Мяса хватило бы на несколько дней.

Но мамонт был очень старым — видимо, сам покинул стадо, чувствуя приближение смерти. Иначе бы охотникам не удалось его поймать: ведь мамонт во много раз больше любого оборотня!

Однако, несмотря на обилие мяса, оно оказалось жёстким и малоприятным на вкус. Го Цзы уже несколько дней ела в основном дикую зелень и мечтала о чём-нибудь более вкусном. Поэтому, увидев упитанного кролика, она не могла скрыть зависти.

Шу смущённо улыбнулся:

— Я не буду его есть. Хочу попробовать вырастить.

— Вырастить? — удивилась Го Цзы. — Как жрец кур выращивает?

Про кур Чэн Ана знали все: они жили прямо у входа в пещеру, и их яркие перья были видны каждому прохожему. Да и куриный «кудах-кудах» при откладывании яиц слышали все без исключения.

Юй даже принёс Чэн Ану ещё несколько диких кур, так что теперь в их курятнике жило уже четыре птицы. Го Цзы сама помогала кормить их — потому и запомнила хорошо.

Шу кивнул, положил кролика в корзину поверх ягод:

— Да, хочу попробовать разводить кроликов.

Чэн Ан, наблюдавший за происходящим, не особенно позавидовал мясу: мясо старого мамонта действительно было жёстким и волокнистым. Юй регулярно приносил ему другую дичь, чтобы готовить особые блюда, так что Чэн Ан не чувствовал недостатка.

Гораздо практичнее показалось ему собрать спелые ягоды и попробовать сделать из них вино.

Но слово «выращивать» привлекло его внимание.

— Шу, ты хочешь выращивать этого кролика? — подошёл он ближе. Кролик был упитанным —

видно, хорошо питался. Хотя шерсть у него была обычного серого цвета, она была густой, блестящей и явно очень тёплой. Из такой шкурки вышла бы отличная меховая одежда.

Кролик, почувствовав опасный взгляд, сразу сжался и перестал брыкаться.

— Да! — Шу покраснел. — Многие уже начали, как Ань, заводить животных. И я хочу.

Чэн Ан одобритительно кивнул:

— Кролики — хороший выбор. Едят траву, ухода почти не требуют. Можно просто отдавать им часть травы, которую собираешь для рыб. Но одного кролика держать не имеет смысла — он ведь не несёт яиц. Лучше поймать второго, чтобы получилась пара. Может, заведутся крольчата. Только вот... это самец или самка?

Шу задумался. Раньше он часто ловил кроликов, но сразу разделявал их на мясо и никогда не задумывался, как определить пол.

— Не знаю.

Го Цзы взяла дело в свои руки: подняла кролика за уши и стала внимательно рассматривать.

— Ничего не понятно!

Чэн Ан задумчиво прищурился. «У самки лапы трепещут, у самца глаза мутнеют», — вспомнил он древнюю поговорку. Судя по всему, это самка.

— Думаю, это самка, — объявил он.

— Как ты понял? — удивились Шу и Го Цзы.

Чэн Ан объяснил своё наблюдение, а затем добавил:

— И живот у неё немного раздут. Возможно, уже беременна. Шу, сделай ей гнездо. Кролики любят рыть норы — следы, чтобы не сбежала. Может, через несколько дней у тебя уже будет целый выводок! Хорошо корми — тогда и мяса потом хватит.

— Обязательно! — воодушевился Шу и осторожно погладил своего нового «питомца». — Если родятся крольчата... Ань, хочешь завести кроликов? Подарю тебе парочку!

— Конечно! — обрадовался Чэн Ан. Он подумал, что можно держать кроликов вместе с курами: их рационы не пересекаются, а зимой они смогут греть друг друга, повышая шансы на

выживание.

— И мне! И мне! — воскликнула Го Цзы, тоже заразившись идеей.

— Хорошо, — легко согласился Шу. — Как только крольчата подрастут — принесу вам.

Он говорил так, будто уже не сомневался, что кролик действительно беременный.

— Ладно, хватит болтать! Быстрее собирайте ягоды! — прервал их Чэн Ан. — Пока мы тут разговаривали, птицы уже налетели и клевать начали!

Он выбирал самые спелые ягоды — они сладче, содержат больше сахара, а значит, лучше подойдут для брожения.

Птицы, как назло, тоже предпочитали спелые ягоды — да ещё и клевали их безжалостно, портя весь урожай.

— Проклятые птицы! — возмутилась Го Цзы, швыряя в кусты камень и поднимая целую стаю.

— Ну-ну, не злись, — успокоил её Чэн Ан. — Не будем с ними церемониться. Собрали ягоды — и домой.

Из-за задержки с изготовлением духов они пришли поздно: земля была усыпана переспелыми, упавшими ягодами — жаль смотреть.

Всё собранное едва заполнило один каменный котёл. А после отжима сока останется ещё меньше — возможно, даже не половина.

Но винить некого: сами опоздали. Если захотят больше ягод — придётся прийти раньше в следующем году.

Тем не менее, после отжима получилось почти полный котёл сока — Чэн Ан счёл это приемлемым результатом.

Жмых он отправил в яму для компоста, а сам сок плотно накрыл крышкой и убрал в глубокую, прохладную и сухую часть пещеры — пусть бродит.

Удастся ли из него получить вино — покажет время.

Даже если в этот раз не получится — всегда можно попробовать снова.

Чэн Ан уже прикидывал: осенью стоит поискать в лесу другие плоды — может, из них тоже получится хорошее вино.

Отдохнуть ему не удалось: дел было ещё множество.

Во-первых, нужно улучшить технологию производства бумаги. Постоянно варить и толочь — слишком утомительно. Следует подумать, как сделать бумагу мягче и менее шершавой.

Во-вторых, надвигался сезон дождей. Проливные ливни были крайне неудобны — пора изобрести прочные зонты.

Этим занималось всё племя: все вместе работали и думали.

И к моменту отправки за солью им действительно удалось создать более мягкую бумагу с лучшей впитываемостью. Главное — сам процесс стал проще: хоть варка и толчение всё ещё требовались, но уже не в таком изнурительном объёме.

Что до зонтов — у Чэн Ана уже появились кое-какие наработки. Благодаря совету Юя каркас почти готов. Осталось лишь выкроить гладкую шкуру для навеса.

Но подходящих шкур сейчас не хватало — придётся подождать.

Чэн Ан невольно вздохнул: в этом мире зверолоудей золото, серебро или медь ничего не значат. Настоящей валютой была шкура.

Хотя... металл, пожалуй, тоже пригодился бы. За всё время в этом мире он так и не видел ни одного металлического предмета. Все ножи и топоры были костяными или каменными. Может, стоит когда-нибудь заняться металлургией?

— Всё собрал? — спросил Юй.

Чэн Ан очнулся от размышлений и ещё раз проверил свой кожаный мешок:

— Кремень, соль, духи... — называл он каждый предмет, вынимая и пряча обратно. Убедившись, что всё на месте, он кивнул Юю: — Всё готово. Пора идти.

Юй тоже кивнул, подхватил свой мешок, и они направились на площадь.

После пересчёта людей и товаров для обмена Юй дал команду:

— Отправляемся. Да Хэ будет вести нас через пустыню — так обратный путь займёт

значительно меньше времени.

Да Хэ кивнул и, держа свои вещи в зубах, двинулся вперёд. Чэн Ан с интересом взглянул на него — оказалось, что Да Хэ волк-оборотень.

А ведь и сам Чэн Ан — тоже волк. Выходит, они сородичи.

<http://bllate.org/book/16054/1500734>